23 июля 2019 г.

Мальчик со светлыми волосами раскачивался на качелях, привязанных к дереву. Это были старые качели, о чем свидетельствовали пятна ржавчины на стальных опорах, к которым через резиновый трос крепилось сиденье. На нем была белая футболка, коричневые шорты и новые шлёпанцы. Он смотрел в небо, наблюдая за птицами, летевшими строем в неизвестном направлении. Он размышлял об этом, жуя жвачку, которую держал во рту уже десять минут и которая потеряла весь свой вкус.

"Интересно, как долго они здесь?"

Он посмотрел на дерево, поддерживающее качели одной из своих многочисленных больших ветвей. Ствол был очень толстый, настолько, что если бы он обнял дерево, его рук не хватило бы, чтобы сомкнуться. Хотя он подумал, что это испортит его рубашку, поэтому не стал пробовать. Он задумался о том, чтобы снять рубашку, чтобы она не испачкалась, но в конечном итоге передумал. Он осмотрел дерево, желая понять, как что-то столь большое может стоять так высоко и не падать. И тут его внимание привлекло кое-что. На дереве было что-то выцарапано, что-то, что, как ему показалось, мог бы написать человек его роста, потому что он мог представить себе это.

-ЕН + ЗН-

"Это математика?"

Чарльз учился основам образования, таким как математика, естествознание и социальные науки, такие как этикет. Его языковые навыки развиты ещё не очень хорошо, но поскольку в Сине и Канаде говорят на одном языке, для него это пока не такая уж большая проблема. У него есть время, чтобы выучить это.

"Знак плюс? Значит, эти буквы нужно сложить? А буквы можно складывать?"

Чарльз был смущён и расстроен тем, что математика оказалась на совершенно другом уровне сложности. Если у него и с числами-то сейчас проблемы, что будет, когда в будущем ему придётся это проходить? В конце концов, миссис Лейн уже сделала всё возможное, чтобы он научился считать до десяти, что было на пять чисел больше, чем он мог раньше. Но это заняло у него весь вчерашний день. Сколько-то дней ему потребуется, чтобы пересчитать все буквы? А букв больше десяти?

"Чарльз! Тина! Идите есть пирожное!"

"Пирожное! Пирожное! Пирожное!"

Живая Тина, которая играла с бумажными самолётиками, прибежала, как только услышала слово "пирожное". В конце концов, лучшим лакомством, которое она когда-либо пробовала, было пирожное, которое она ела, пока они ждали самолёт, чтобы забрать их из детского дома. Хотя Тина думала, что пирожное станет лучшим событием дня, миссис Лейн рассказала ей новость получше.

"Тина, посмотри-ка, кто принёс пирожное?"

"Кто это?"

Прошло уже три дня с тех пор, как Чарльз и Тина переехали к семье Хэлси. Если что-то и

можно было сказать, так это то, что всё было слишком по-другому. Мистер и миссис Хэлси были так добры к ним, что те не могли не быть настороже. Когда они ели, их всегда спрашивали, сыты ли они, когда они играли, их спрашивали, веселятся ли они, и когда их отправляли спать, их спрашивали, удобно ли им. Это казалось странным, но они, похоже, заботились о них чрезмерно.

"Они что-то замышляют".

Жизнь научила Чарльза прятать свои чувства от тех, кто не был Зелом, Эмилией и Тиной. Первые двое были его героями! Те двое, которые не только спасли его, но и вернули ему сестру. А вот мистер и миссис Хэлси, с другой стороны, были чужаками.

"Я не знаю, что и думать о них".

Он привык вести себя мило и вежливо, даже если над ним насмеялись и издевались. Почему? Так было просто легче. Если дать отпор, тебя ударят. Если возразить, тебя ударят. Если не подчиниться, тебя ударят.

"Меня не бьют".

Так как он делал то, что ему говорили, без жалоб, без промедлений и без возражений, его оставляли в покое. Он делал это, сносил это без борьбы, потому что его сестре нужна была его помощь. Если бы он не смог обеспечить их обоих, они бы не выжили.

"Но это... Это другое".

Если жизнь в приюте была адом, то старший брат и старшая сестра были ангелами, что послали их сюда, убив дьяволов, преследовавших его. Но он не понимал этого нового места. Это был другой ад или, наконец, рай?

Хорошей новостью было то, что, похоже, Тине это место действительно нравилось. Раньше в ее улыбке всегда что-то скрывалось, боль, которую она не хотела показывать. Но он знал, он тоже чувствовал это. Но здесь, где они были свободны делать все, что хотят, и люди заботились о них, у нее не осталось никакой боли. Каждый день был хорошим, не пропускались приемы пищи, не было наказаний, не было тренировок. Ну, были некоторые тренировки, но это было более утомительно, чем сложно.

«Чистим зубы слева направо, кружочек кружочек кружочек. Отличная работа, Тина!»

«Пережевывай как следует! У тебя будет несварение желудка, если ты будешь есть слишком быстро! У нас полно еды, так что не торопись».

«Ты можешь посмотреть телевизор завтра, малыш, тебе нужно рано ложиться спать, чтобы вырасти большой и сильной!»

Напоминания, которые он запомнил, вызвали на его лице легкую улыбку. Если он собирался отвергнуть их после того, как долго желал их, зачем он вообще это желал?

«Они хорошие люди, я исполню это»

Попытка — всегда первый шаг к счастью. Раз они их усыновили, значит, они хотели их. Теперь им оставалось только наладить отношения, может быть, по ходу дела они смогут стать настоящей семьей.

«Старший брат! Старшая сестра!»

«Тина!»

«Вы вернулись!»

Зель и Эмилия наконец добрались до дома родителей Эмилии. Всегда радостная Тина смогла встретить их с улыбкой, когда Эмилия подняла ее с земли и нежно обняла. Все еще держа ее на руках, Эмилия ущипнула Тину за маленький носик и посмотрела на стоящего Чарльза, все еще державшегося за трос качели.

«Вы, ребята, были хорошими?»

«Да-да, мы еще кучу всего скушали! Правда, старший брат?»

«Да, со мной и Тиной, старшая сестра, мы хорошо провели время»

«Замечательно! Мама с папой меня вычитали, когда увидели, что я их принесла, но я хочу, чтобы вы, двое, попробовали их»

Эмилия указала на Зеля, который держал в руках пару кружек с полусферической крышкой. Внутри них была какая-то коричневая жидкость на дне и что-то белое наверху. Зель дал одну любопытной Тине, а все еще застенчивый Чарльз не смог сдержаться и подошел, чтобы взять тоже. Зель дал им соломинки, показывая свою кружку.

«Ты вытаскиваешь соломинку из обертки, а потом вставляешь ее в маленькое отверстие вот здесь».

Эти двое наблюдали за Зелем, который показал им, как пить эту штуку, а затем сделал глоток сам. Он ободряюще улыбнулся им, покачивая свой напиток.

«Аааа, очень вкусно»

«Я хочу попробовать!»

«Ммм»

Тина объявила о своих действиях, следуя инструкциям Зея, а Чарльз молча последовал ее примеру. В тот момент, когда оба сделали глоток, их маленькие глазки широко раскрылись, и они удивленно посмотрели друг на друга.

«Вкуснота»

«Так вкусно»

Даже застенчивый Чарльз не смог устоять перед искушением фраппе и продолжил его пить. Крошечная Тина, по-видимому, смаковала вкус, делая маленькие глотки, закрывая глаза и мило улыбаясь.

Другой гость теперь смотрел на очаровательную крошечную Тину и не смог удержаться, чтобы не помахать ей рукой, когда увидел, что она на нее смотрит.

«Я совсем забыла вас познакомить, это моя подруга. Тина»

«Да, старшая сестра?»

«Нет, я имею в виду, ее тоже зовут Тина»

«Правда, старшая сестра?»

Молчаливая Тина наблюдала, как крошечная Тина смотрела ей в глаза с восторгом на очаровательном личике. Наконец она не выдержала и стиснула ладошками эти щечки.

«Привет, Тина, я Тина»

«Но я Тина!»

«Мы обе Тина, но ты маленькая Тина»

«Ммм»

Вопросительное личико маленькой Тины ничего не скрывало. Она размышляла над решением проблемы, а затем посмотрела на свою старшую сестру Эмилию и увидела шокированный взгляд, который тут же сменился серьезным кивком.

«Старшая сестра!»

«Ммм, да?»

«Кто самая лучшая Тина?»

«...»

«Это же я, правда?»

Конечно! Конечно, маленькая Тина лучшая Тина, так ведь, Тина?

«Да, маленькая Тина самая милая!»

Две девушки решили оставить этот вопрос, потому что ссориться с ребенком казалось им чем-то недостойным. В сочетании с гордой маленькой улыбкой, которая возникла на ее лице, это заставило их обоих слегка рассмеяться над ситуацией. Они вошли в дом, чтобы отведать торт, который приготовили родители Эмилии.

«Чарльз, пойдем со мной на минутку».

«Хорошо, старший брат».

Двое мальчиков оставили девушек одних, так как вошли в дом и подошли к дереву, чтобы укрыться от солнца. Глаза Зела обвели все вокруг и, наконец, остановились на качелях на дереве, и он рассмеялся.

«Я помню, как раньше я играл здесь с Эмилией и Тиной. Большая сестра Джейн тоже была там, но мы не были так уж близки. В конце концов, я был ребенком, а она была взрослой, поэтому я немного боялся даже разговаривать с ней раньше».

«Значит, вы с большой сестрой были друзьями с самого детства, старший брат?»

«Мы были одноклассниками, когда были детьми, примерно в твоём возрасте».

«Тогда вы выросли вместе?»

«Нет, не совсем. Она ушла из школы через год».

«Почему?»

Казалось, что лицо Зела переживает из-за чего-то, и Чарльз подумал, что сказал что-то не то. Такого взгляда он никогда не видел у старшего брата Зела, человека, который, как он думал, был самым лучшим. Он увидел в его глазах ностальгический взгляд, как будто он хотел что-то скрыть, но не мог, но он увидел это, и он хочет помочь. Как только он собирался извиниться и спросить его, не нужна ли ему помощь, Зел снова вернулся к своему обычному состоянию.

«Это секрет, Чарльз, есть вещи, которые нужно заслужить, и это одна из них. Даже я еще этого не заслужил».

«Заслужить?»

«Это сложно. Во всяком случае, я тебя сюда не за этим позвал. Мне нужно кое-что тебе показать».

Глаза Зела казались Чарльзу другими, чем обычно. От них исходила уверенность, из-за которой он чувствовал, что не боится, как будто он знал все.

«Это то, что ты должен увидеть, и тогда ты все поймешь».

Многие мечты Зела заставили его узнать Чарльза больше, чем он сам знал себя. Умный мальчик — это не тот, кого он мог бы подтолкнуть, не узнав, что он что-то скрывает. Лучший способ привлечь его на свою сторону — показать ему то, что ему нужно увидеть.

У Чарльза возникло ощущение потери равновесия, он пошатнулся и упал на задницу. Но прежде чем он успел коснуться земли, нежная волна силы оттолкнула его назад в положение стоя. Он попытался встать, но ничего не почувствовал под ногами, поэтому он посмотрел вниз.

«А-а-а!»

«Расслабься».

Удивление Чарльза заставило его невольно закричать. Теперь его ноги ступали по воздуху, нет, он летел. Тем не менее, он чувствовал, что его ноги ступают на что-то, поэтому он пошевелил ногами, чтобы увидеть, что у него под ногами. Когда он это сделал, его тело потеряло равновесие, и он снова чуть не упал, если бы не чувство, будто кто-то толкает его вперед сзади.

«Ух ты!»

«Спокойно! Ты ступаешь по мане, а не летаешь».

«Мана?»

Чарльзу было незнакомо слово «мана». На его лице отразились удивление и замешательство, и он увидел всегда мягкую улыбку Зела, которая, казалось, сменила его прежний уверенный взгляд. Мужчина, казалось, чего-то ждал, потому что не отвечал, поэтому Чарльз должен был сказать ему прямо, попросить его твердо, не оставляя места для обсуждения.

«Что это такое?»

<http://tl.rulate.ru/book/32122/3921856>